

© Г.Л. Микиртичан

ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный педиатрический
медицинский университет»
Минздрава России

Резюме. Статья посвящена основным направлениям и итогам деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, инициатором создания которого в 1913 г. был выдающийся отечественный педиатр К.А. Раухфус. Целью его было объединение врачей и имеющих общественных организаций для борьбы с высокой детской смертностью в России. Нарботки Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества по борьбе с детской смертностью, формам и методам работы различных учреждений для детей, организации помощи матерям и детям грудного возраста, методам санитарного просвещения были использованы после октябрьского переворота 1917 г. Многие деятели Попечительства участвовали в строительстве советской системы здравоохранения. Материалы по разработке проекта деятельности института Попечительства, не реализованные до революции, были использованы при создании Института Охраны материнства и младенчества в Ленинграде в 20-е годы (ныне С.-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет).

Ключевые слова: Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества; К.А. Раухфус; борьба с высокой детской смертностью; Институт охраны материнства и младенчества.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ОБ ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ. (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ)

В 2013 г. исполнилось 100 лет со дня основания Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества (ВПОММ), имеющего целью «путем охраны здоровья женщин во время их беременности и родов и непосредственно после таковых, а равно путем охраны здоровья детей младшего возраста и особенно грудных младенцев, способствовать уменьшению детской смертности и нарастанию здорового населения России». Действительно, показатели смертности детей вызывали глубокую озабоченность российской общественности, они были выше европейских величин. Так, в 1910 г. детская смертность в Петербурге составила 261 на 1000 родившихся, в Москве — 296, в Вене — 166, в Берлине — 161, в Риме — 122, в Лондоне — 105, в Париже — 99, в Амстердаме — 76‰ [1, 11].

Общественные начинания, направленные на борьбу с детской смертностью, включая организацию различных обществ и учреждений для детей, санитарное просвещение, оспопрививание, снабжение детей доброкачественным молоком, были малоэффективны. Это было обусловлено неустойчивым финансовым обеспечением, а следовательно, и малой мощностью этих образований. Кроме того, эти меры не могли смягчить воздействие тяжелых социально-экономических условий, низкого уровня здоровья и физического развития населения России, хронического качественного и количественного недоедания, низкой санитарной культуры населения, невежественных обычаев по уходу и вскармливанию детей, усугубляемых малой доступностью медицинской помощи, недостатком врачей и акушеров и др. Все больше врачей и общественных деятелей признавали необходимость участия государства в охране материнства и детства [10]. Среди них был и знаменитый отечественный педиатр К.А. Раухфус (1835–1915). Именно он был инициатором создания ВПОММ. Карл Андреевич полагал, что общество, состоящее под покровительством императорского дома, будет иметь фактически государственный характер и соответственно большие права, и, главное, финансовое обеспечение. Учреждением Попечительства, считал К.А. Раухфус, «в России борьба с детской смертностью и охрана материнства и младенчества признаются делом высокого государственного значения. Как велик этот почин, я полагаю, сознается всеми и у нас, и за границей. Всюду в Европе растет стремление придать охране материнства и младенчества государственное значение» [16]. Попечительство было последним делом его жизни. По свидетельству С.А. Острогорского, много беседовавшего с ним, К.А. Раухфус не раз говорил ему: «Если я оставил какой-нибудь след в своей жизни, так это Попечительство об охране материнства и младенчества» [12]. Используя свой авторитет, статус лейб-педиатра, доверие в официальных и общественных сферах, Карл Андреевич познакомил императрицу Александру Федоровну

УДК: 616-053.2 (091)

с современным положением охраны материнства и младенчества в России и за границей и с ужасающей детской смертностью, убедил в необходимости сильной и организованной борьбы с этим народным злом. Эта мысль была донесена до Николая II, который признал охрану материнства и младенчества и борьбу с детской смертностью делом государственного значения, дал распоряжение о выделении попечительству капитала свыше

1 млн рублей, пожертвованного частными коммерческими банками в ознаменование 300-летия дома Романовых.

Это происходило в 1911 г., после этого началась подготовительная кропотливая работа по разработке положения о ВПОММ, планов со сметами Центрального Института и других документов.

ВПОММ было учреждено именным высочайшим указом Правительствующему Сенату 31 мая 1913 г.:

«Наблюдаемая в империи высокая смертность и болезненность детей, особенно в младенческом возрасте, наносит неисчислимый вред государству, уменьшая население количественно и ослабляя его физические качества.

Глубоко прискорбное явление это тем настойчивее останавливает на себе внимание Наше, что оно в значительной мере зависит от обстоятельств, к устранению коих призваны разум и воля человеческие.

Слабое развитие здоровых понятий и правильных навыков в деле ухода за младенцами и их питания, отсутствие необходимой помощи матерям и рождаемым суть, по свидетельству опыта, главные причины ежегодной гибели многих младенцев.

Хотя отдельными лицами и учреждениями и принимаются посильные меры к устранению и смягчению указанного зла, но меры эти далеко недостаточны.

В сознании сего признали Мы за благо, в целях привлечения общественных сил к более деятельной борьбе с болезненностью и смертностью детей, и дабы придать сей борьбе планомерность и надлежащее единство, учредить Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества, и, в качестве центрального органа названного попечительства, особый в С-Петербурге институт для помещения в нем младенцев, принимаемых, по возможности, с кормящими их грудью матерями, и для сосредоточения в нем различных научных, соответствующих его задачам, учреждений.

На сию потребность обращаем Мы и капитал, в сумме одного миллиона десяти тысяч рублей, вместе с наросшими процентами, пожертвованный с.-петербургскими и московскими частными коммерческими банками в Наше распоряжение в ознаменование трехсотлетия воцарения Дома Романовых.

Любезнейшая Супруга Наша, Ее Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, Материнскому сердцу Коей особенно близки судьбы настоящего начинания, соизволила принять попечительство под Свое непосредственное покровительство.

Уповаю, что вокруг Ее Величества, в сознании высокой важности предпринимаемого дела, сплотятся для дружной работы все, кому дорого нарастание здорового населения Родины, и призывая благословение Господне на предстоящую попечительству деятельность, повелеваем: утвержденное Нами сего числа положение об изъясненном попечительстве привести в действие.

Правительствующей сенат не оставит к учинению сего сделать надлежащее распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано.

«НИКОЛАЙ».

В Царском Селе,

31 мая 1913 года.» [14]

Одновременно с Указом выходит Положение о ВПОММ, а его Устав был утвержден 4 мая 1914 г. [16]. В задачи ВПОММ входило устройство приютов для матерей и детей, консультаций для матерей и детей, молочных кухонь, детских лечебниц, родильных приютов и т. п. Одной из основных задач было распространение здравых понятий и правильных навыков в деле ухода за младенцами и их питания, устройство постоянных и передвижных выставок, музеев, лекций, курсов, издание печатных материалов по вопросам ОММ. Членами ВПОММ могли быть как отдельные лица обоего пола, так и общества и учреждения, в том числе земские и городские. Взнос действительных членов попечительства ежегодно составлял 5 руб. или единовременно 100 руб., действительных членов отделов — от 1 до 3 руб., или единовременно от 20 до 60 руб. Членские взносы наряду с ассигнованиями из казны, пособиями из специальных капиталов, пожертвований, различными сборами и пр. составляли источники финансовой деятельности ВПОММ.

Делами ВПОММ заведовали общее собрание, своего рода съезд уполномоченных от всех отделов и организаций попечительства. Исполнительным и руководящим органом ВПОММ являлся Совет попечительства, во главе его стояли председатель и вице-председатель, назначаемые имп. Александрой Федоровной из числа почетных и действительных членов. Первым председателем был К. А. Раухфус, вице-председателем — действительный статский советник, сенатор, управляющий делами Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну; чиновник особых поручений при министре внутренних дел, член Романовского, Татьянинского и других комитетов Г. Г. Витте, который после смерти К. А. Раухфуса занял место председателя. Совет собирался регулярно, обсуждал и решал самые насущные проблемы деятельности попечительства, изыскивал и распределял финансовые средства на проекты, обращался в различные министерства и ведомства с целью решения конкретных вопросов.

Из-за опасения придать Попечительству характер бюрократического учреждения, в Совет были введены представители научных, общественных и благотворительных организаций (от Русского общества охранения народного здоровья проф. В. В. Гориневский, от Союза борьбы с детской смертностью доц. А. Д. Зотов, от Российского общества акушеров и гинекологов проф. Д. О. Отт), министерств (внутренних дел и народного просвещения), ведомств (Учреждений императрицы Марии, Имп. человеколюбивого общества, Попечительства по трудовой помощи, Ведомства православного исповедания), земских и городских самоуправлений [8]. Членами

Совета являлись сенаторы, чиновники, священники и врачи, среди них С. А. Острогорский В. Я. Герасимович, А. А. Редлих, А. Л. Владыкин, З. О. Мичник, П. С. Медовиков, А. В. Попова, Н. А. Вигдорчик, З. Я. Ельцына, Д. П. Никольский, В. О. Мочан, З. Г. Френкель, А. И. Шингарев и др., известные юристы П. И. Люблинский, Е. А. Флейшиц и др. На местах были организованы местные отделы попечительства, они обладали самостоятельностью, но руководствовались Уставом и Положением Попечительства. Таким образом, ВПОММ все же было одной из форм объединения всех мер по борьбе с высокой детской смертностью и оздоровлению детского населения, предпринимаемых различными организациями и врачами по всей стране.

Разработка всех направлений деятельности попечительства осуществлялось семью Комиссиями:

1. *Врачебно-техническая* (руководил Н. Г. Фрейберг, с 1916 г. — А. А. Редлих), учрежденная для разрешения врачебно-технических вопросов, связанных с планомерной и систематической борьбой с детской смертностью и вопросов охраны материнства и младенчества (ОММ). Одной из главных своих задач комиссии видела в подготовке квалифицированных кадров для учреждений ОММ, поэтому большая работа была проведена по разработке образовательной программы для двухгодичной школы сестер попечительства. Лекции и практические занятия проводились в аудиториях Клинического пединститута, в Городской детской больнице «В память священной коронации их императорских величеств», в Петербургском воспитательном доме, на молочно-заготовительной станции, в «Капле молока». В 1916 г. было выпущено 100 слушательниц, 30 из них в связи с тяжелым материальным положением получали от попечительства стипендию.

Были также организованы курсы для матерей и всех желающих по подготовке к сознательному воспитанию детей со дня рождения и до школьного возраста в физическом, религиозном, нравственном и гигиеническом направлении [2].

Важным направлением деятельности этой комиссии была организация родовспоможения в различных губерниях России, рассматривались планы устройства родильных приютов в разных местностях, давались указания по их правильному устройству и содержанию.

При врачебно-технической комиссии была выделена особая редакционная комиссия под председательством проф. Д. О. Отта для составления руководств по устройству учреждений, служащих целям ОММ. Первыми по этой программе были написаны брошюры: «Практические указания устройства ро-

дильного приюта, приюта для беременных и родильниц» (Пг., 1915, 26 с.) доктора медицины Л. И. Бубличенко; две брошюры написаны П. С. Медовиковым: «Причины детской смертности» (Пг., 1917, 41 с.) и «В чем должна состоять борьба с детской смертностью» (Пг., 1917, 43 с.); «Практические указания для устройства яслей» З. И. Клибанской; «Практические указания устройства консультации и молочной кухни и устройства музея по детской гигиене и по вопросам борьбы с детской смертностью» О. А. Шестаковой; «Практические указания по организации популярных лекций с демонстрацией наглядных пособий по вопросам охраны материнства и младенчества» А. В. Поповой и др.

Оставленный К. А. Раухфусом в пользу Попечительства капитал, приблизительно в 167 тыс. руб., включая стоимость дома на Каменном Острове в 60 тыс. руб., было решено направить на просветительные цели — устройство показательной выставки и мастерской для изготовления экспонатов. Работой выставки руководил доктор А. Л. Владыкин [5].

2. *Редакционная и Справочно-статистическая комиссия* — издавала брошюры по вопросам ОММ и журнал «Охрана материнства и младенчества», его первым главным редактором был Н. А. Русских, затем В. П. Герасимович, пригласивший П. С. Медовикова в соредакторы. Этот журнал был первым специальным изданием по ОММ. Всего вышло 10 номеров: в 1916 г. — 3, в 1917 г. — 6, в 1918 г. — 1. В журнале публиковались краткие сведения о деятельности ВПОММ, аналитические статьи о различных формах и учреждениях по охране матери и ребенка, борьбе с детской смертностью, обзоры русской и иностранной печати по этим вопросам. В ведении Комиссии была обширная библиотека, основу которой составило богатейшее — до 4000 томов собрание книг, завещанное ВПОММ К. А. Раухфусом. Библиотека постоянно пополнялась различными изданиями, отечественными и иностранными медицинскими журналами и др. [13].

Составлялись библиографические указатели и справочники по всем отраслям ОММ, в том числе по учреждениям Петрограда и всей России (призрение подкидышей, детские приюты, детские больницы, родильные приюты, приюты для грудных детей, приюты-ясли, ясли, «капли молока», школы нянь и т. д.). Большое внимание уделялось статистике детской смертности, был собран обширный материал в 50 губерниях Европейской России за 10 лет (1900–1909 гг.), объемом 30 печатных листов, причем до 5 печатных листов текста был написан известным статистиком С. А. Новосельским, избранным Комиссией консультантом. Проводились социологические исследования с помощью специ-

ально разработанных анкет, например, о частном питомническом промысле в пределах Петроградской губернии (Х. Х. Шванебах), о влиянии различного профессионального труда на плод (Д. А. Парышев). Разрабатывались формы отчетности по летним яслям, консультациям и «каплям молока». Кроме того, была организована служба ответов на вопросы, поступающие в справочный отдел.

3. *Комиссия по устройству курсов для подготовки персонала* под председательством В. О. Мочана, много лет состоявшего преподавателем кафедры детских болезней Петроградского женского медицинского института. Были развернуты курсы для подготовки лиц двух категорий: 1) организаторов-инструкторов с более высоким образовательным цензом и 2) помощников врачей по заведованию яслями, приютами, консультациями и т. п. Кроме того, при Мариинском родовспомогательном доме действовали курсы акушеров и одногодичная школа сестер Попечительства для лиц с медицинской подготовкой, 2-хлетняя школа для сестер Попечительства. Комиссией также издавались руководства по устройству и методам работы учреждений по ОММ, брошюры по борьбе с детской смертностью [3].

4. *Комиссия по распространению общедоступных знаний по охране материнства и младенчества*, возглавляемая профессором лейб-медиком С. А. Острогорским (1867–1934), издавала плакаты, листки, наставления, календари, устраивала выставки. В 1916 г. был объявлен конкурс на составление брошюр по детской смертности, на который было прислано 12 работ. Комиссия воспользовалась предложением врачей З. О. Мичник и О. А. Шестаковой издавать особые художественные календари с краткими сведениями по уходу за грудными детьми [6].

5. *Комиссия по разработке молочно-технических вопросов и по устройству молочно-питательных учреждений* возглавлял А. Д. Зотов. Вопросы правильного вскармливания и обеспечения детей молоком и стерилизованными молочными смесями позиционировались как одна из главных мер в борьбе с детской смертностью. В ведении комиссии находилась молочно-заготовительная станция в Петрограде, организованная в 1915 г. и возглавляемая специалистом по детскому питанию врачом А. В. Поповой, и молочная ферма в Шувалове, где в разные годы содержалось от 30 до 100 коров. Только за период с января по октябрь 1916 г. молочно-заготовительной станцией приготовила и выдала более 142 895 специальных бутылочек молока и молочно-питательных смесей и 58 191 бутылок цельного молока [15]. Это молоко поставлялось

в консультации для грудных детей, в ясли и др. Кроме того, ежедневно по рецептам врачей отпускалось молоко частным лицам, имеющим грудных детей. Особой заботой было снабжение этой продукцией кормящих матерей и детей беженцев.

При молочно-заготовительной станции была организована небольшая лаборатория, проводившая исследовательскую работу по изучению и разработке различных молочных смесей для искусственного вскармливания.

Выполняя завет К. А. Раухфуса, что любое учреждение должно служить центром просвещения и пропаганды, должно готовить кадры работников и носителей практических знаний, образцовая молочно-заготовительная станция работала и как обучающий центр.

6. *Юридическая комиссия* под председательством С. К. Ордина, в ведении которой находились все вопросы юридического и социального характера, связанные с регламентацией положения матерей и малолетних детей [8].

7. *Строительная комиссия*, призванная осуществить постройку Центрального института.

Попечительство сумело распространить свою деятельность за пределы Петербурга-Петрограда, были организованы местные отделы и комитеты в различных городах России. В 1916 г. членами Попечительства состояли 10 губернских земских управ, 69 уездных земских управ, 41 городская управа, 149 обществ и учреждений и около 1000 отдельных лиц. К 1917 г. попечительством было создано 29 постоянных приютов и дневных приютов-яслей, где призревались 800–900 детей, в 500 летних сельских яслях воспитывалось свыше 35 000 детей. Для беременных женщин и родильниц было открыто 5 убежищ, где ежедневно находилось свыше 100 матерей, в этих убежищах женщин обучали личной гигиене и правилам ухода и вскармливания детей. При убежищах были организованы патронажные комиссии, целью которых являлось попечение о детях на дому, таким образом, сохранилась связь с матерью и ребенком после выхода из убежища. Матерям предоставлялась некоторая материальная помощь: снабжение предметами ухода, бельем, бесплатными лекарствами, молоком и молочными смесями. Кроме того, Попечительство организовало 25 консультаций с молочными кухнями («капли молока») [7].

Разразившаяся I Мировая война побудила Совет Попечительства обратить свое внимание на помощь тем семьям с малолетними детьми, кормильцы которых были призваны в действующую армию. Создавались учреждения для помощи матерям и детям: приюты-ясли для детей городских женщин, занятых работой вне дома, приюты-санатории, убежи-

ща для беременных и родильниц с организованной при них трудовой помощью, приюты для беженцев с малолетними детьми, стационарные и передвижные молочно-питательные пункты в местах скопления беженцев, амбулаторные пункты, столовые для матерей и детей, молочные кухни с консультацией и летние деревенские приюты-ясли. Сирот и беспризорных, число которых увеличилось, отыскивали, устраивали в приюты, при необходимости лечили, разыскивали родителей, организовывали их питание. В этом направлении Попечительство действовало совместно с Особым совещанием по устройству беженцев при Министерстве Внутренних дел, Татьянинским Комитетом¹ и другими организациями [4].

Как значилось в § 4 Устава в ведении Попечительства должен быть создан Центральный институт. Мысль о будущем Институте занимала К. А. Раухфуса едва ли не больше, чем мысль о самом Попечительстве. Именно на этот проект предназначалась сумма, оговоренная в указе императора. К. А. Раухфус детально продумал структуру и функции каждого отдела, считал, что в институте должны сочетаться три направления — научное, клиническое, образовательное: «Институт должен служить научным и учебным заведением для теоретического и практического изучения ухода за грудными детьми, изучения причин их болезни и средств их предотвращения и лечения, а равно статистическим и справочным учреждением по всем вопросам, касающимся детской смертности и борьбы с ней» [16]. Институт был рассчитан на 125 детей грудного и младенческого (до 2-х лет) возраста, принимаемых, по возможности, с кормящими их грудью матерями.

Институт должен был иметь научно-учебный (клинический) и справочно-статистический отделы, музей, Консультацию для грудных детей, и небольшую образцовую ферму и др. Задача научно-учебного клинического отдела — изучение жизни младенцев, их питания и ухода за ними. При нем предполагались самые разные курсы как по длительности, так и по тематике для врачей, студентов, фельдшериц, акушеров, сестер милосердия и всех желающих познакомиться с уходом за грудными младенцами, преимущественно женщинами. В составе этого От-

¹ «Татьянинский комитет» создан по инициативе Вел. княжны Татьяны Николаевны в связи с начавшейся войной и находился под ее руководством. Существовал с 14.09.1914 по 02.1917, осуществлял оказание единовременной материальной помощи пострадавшим, содействовал воссоединению семей и отправлению беженцев на место постоянного жительства, трудоустройству способных к труду, помещением нетрудоспособных в больницы, богадельни и приюты, устройством детей в учебные заведения, организацией собственных приютов

дела должны были функционировать лаборатории, библиотека, музей, аудитории. Здесь врачи, даже не работающие в Институте, могли выполнять научные исследования самостоятельно или под руководством сотрудников Института. Также врачи, не сотрудники Института, могли приглашаться для чтения здесь лекций, используя его научные средства.

Для большей связи с врачебной общественностью, особенно земскими врачами, в институте предполагалось создать справочно-информационную службу, которая собирала бы все сведения о детской смертности и событиях по ОММ в России и за рубежом и отвечала бы на все запросы врачей. Заведующий этим Отделом врач должен был хорошо знать статистику и организацию помощи в системе земской медицины, т. к. земская медицина признавалась К. А. Раухфусом «главным оплотом успеха дела, проводником его в народе».

Консультация для младенцев и музеев, который наглядно отражал все достижения в области борьбы с детской смертностью и по ОММ, дополняли круг деятельности Института.

Карл Андреевич заботился не только о младенцах, не были забыты и матери. В Институт предполагалось помещать младенцев с кормящими их матерями. Врач-акушер должен был вести в консультации прием беременных и рожениц, давать им советы, при необходимости помогать поступить в родильные приюты. Предполагалось иметь собственный родильный приют, по примеру Kaiserin Auguste Victoria Haus Charlottenburg.²

Продумал К. А. Раухфус оснащение и оборудование Института в соответствии с требованиями научной и клинической деятельности. Но все же в первую очередь он считал, что «институт служит обучению и пропаганде как миссионерский институт для миссионеров. Специальное ознакомление врачей, сестер милосердия, акушеров и всех заинтересованных лиц с научными основами и техникой охраны младенчества должны служить пропаганде словом и делом организованной борьбы с детской смертностью» [16]. Большая роль в этой пропаганде отводилась сельским священникам и учителям, а также специально организованным летучим отрядам. Но основными проводниками просвещения Раухфус считал сестер Попечительства, прошедших обстоятельный курс в Институте, подготовленных принять на себя этот труд под руководством врача в приютах для грудных детей, консультациях, яс-

лях и т. п. учреждениях. Россия испытывала самую большую нужду в них.

Для постройки Института по повелению императора был учрежден специальный строительный комитет. Был объявлен конкурс на архитектурный проект здания, строительство которого предполагалось на Каменном острове, признанном удобным по своим благоприятным природным условиям и хорошему трамвайному сообщению. Карл Андреевич входил во все, даже малейшие, подробности, увлекался их разработкой и мечтал как юноша, о скорейшем осуществлении своего детища. С объявлением войны пришлось, однако отложить начало постройки. Но был сделан рисунок внешнего вида института с его архитектурного плана, который помещался на обложке каждого номера журнала «Охрана материнства и младенчества».

Часть деятелей Попечительства приветствовала Февральскую революцию и возлагала большие надежды на новые политические и социальные условия жизни в государстве [9]. Однако никаких существенных изменений в деятельности общества не произошло. Декрет от 31 декабря 1917 г. по Народному Комиссариату Общественного Призрения упразднил ВПОММ, просуществовавшее всего 4 года и 4 месяца в труднейшие для страны годы Первой мировой войны и революционных потрясений. За такой короткий период ВПОММ не смогло в полной мере выполнить возложенные на него обширные задачи, прежде всего, из-за недостаточного финансирования. Участие правительства было крайне ограниченным, сводилось к финансированию центральных органов попечительства. Открытие местных отделов и временных комитетов носило во многом бессистемный характер, зависело от общественной и частной инициативы на местах, работа их строилась на началах благотворительности, что противоречило заявленным задачам общегосударственного значения. Перечень учреждений, которые попечительство открывало или собиралось открыть, не очень отличался от других подобных обществ.

Принципиально новым в деятельности ВПОММ по сравнению с другими аналогичными обществами, было стремление к охране жизни и здоровья матери, как необходимому звену в борьбе с высокой детской смертностью. Появившееся на рубеже веков словосочетание охрана материнства и младенчества, связанное с представлениями о том, что жизнь и здоровье ребенка напрямую зависит от жизни и здоровья его матери, что забота о ребенке должна начинаться с момента его зачатия, что охрана материнства и охрана младенчества не отделимы друг от друга, получило права гражданства в названии

² Дом императрицы Августы Виктории в Шпрлоттенбурге, по сути Институт по борьбе с младенческой смертностью в Германии, основанный в 1909 г. Его называют колыбелью немецкой педиатрии

ВПОММ и его журнала, вошло в обиход благодаря деятельности Попечительства по внедрению новых форм и методов помощи матери и ребенку. Все это обусловило формирование комплексного понятия «охрана материнства и младенчества» как системы мер медицинского и социального характера, перешло в советский период, который заслуженно гордился созданной в СССР системой ОММ.

Наработки Попечительства по борьбе с детской смертностью, по формам и методам работы различных учреждений для детей, по организации помощи матерям и детям грудного возраста, методам санитарного просвещения и многие другие были использованы после октябрьского переворота 1917 г. Ведь многие деятели ВПОММ остались в России и работали в различных учреждениях, высших учебных заведениях, участвовали в строительстве советской системы здравоохранения и ОММ.

В частности, материалы по разработке проекта деятельности института Попечительства, не реализованные до революции, были использованы при создании Институтов ОММ в 1920-е годы, особенно в Ленинграде. По сути, это было осуществление проекта К. А. Раухфуса. Анализируя направления деятельности Попечительства, подходы к решению многих проблем видна преемственность в постановке и способах решения целей и задач созданного в 1925 г. Ленинградского научно-практического института охраны материнства и младенчества (затем Ленинградский педиатрический медицинский институт — ЛПМИ, ныне С.-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет): изучать статистику и причины детской и материнской заболеваемости и смертности, разрабатывать научные основы организации лечебно-профилактической помощи женщинам и детям, включая социальные и юридические аспекты, осуществлять подготовку детских врачей и сестер, проводить широкую пропаганду санитарно-просветительного характера в области охраны здоровья матери и ребенка. Структура Института ОММ в Ленинграде хотя и не в полной мере, но по основным направлениям перекликалась с идеями К. А. Раухфуса. Здесь были физиологические отделения: родильное, распределители для грудных детей и для детей старше 1 года, Дома грудного ребенка, куда помещались на длительное время вместе с детьми и их матери, Дома малюток, отделение для недоношенных детей; клинические отделения: соматическое, хирургическое и инфекционно-профилактическое. Существовали Молочная станция, Детская консультация (пункт ОММ), в состав которой постепенно включались консультация для беременных, социально-правовой

отдел, молочная кухня, санитарно-питательный пункт, приемы врачей специалистов, лаборатория, лечебно-диагностические кабинеты, санитарно-просветительная выставка, статистический отдел. Как самостоятельные подразделения Института функционировали отделы: статистический, где были созданы современные методики статистического исследования в области ОММ; социально-правовой, сотрудниками которого были заложены основы юридической защиты прав женщины и ребенка в новых социальных условиях; санитарно-просветительный, а позже — Музей по охране материнства и младенчества, основная задача которого — дать синтез всей научно-исследовательской и научно-практической работы в области ОММ в виде наглядного материала для углубленной пропагандистской работы среди широких масс, а также учебно-вспомогательного материала для различных категорий работников ОММ.

Авторы проекта А. Н. Антонов (1884–1947) и З. О. Мичник (1872–1953) были активными работниками Попечительства. После открытия института они продолжали работать в его стенах: А. Н. Антонов был секретарем ученого совета, заведующим курсами повышения квалификации врачей по ОММ, доцентом кафедры социальной гигиены женщины и ребенка (с 1928), профессором кафедры госпитальной педиатрии (с 1942), заведующим сектором аспирантуры (с 1928), организатором справочного отдела. З. О. Мичник — доцент кафедры социальной гигиены женщины и ребенка научного руководителя детской консультации, автор многих форм работы поликлинических учреждений для женщин и детей. Первым директором института ОММ был В. О. Мочан (1875–1943), также активный деятель Попечительства.

В институте ОММ заведовал кафедрой фтизиатрии П. С. Медовиков; юрист П. И. Люблинский (1882–1938) руководил социально-правовым отделом, был профессором кафедры социальной гигиены женщины и ребенка; известный статистик и демограф С. А. Новосельский (1872–1953) был профессором той же кафедры; А. В. Попова (1880–1929) организовала и возглавила молочно-заготовительную станцию в институте; А. Н. Типольт (1888–1986), обучавшаяся на курсах сестер и работавшая в яслях Попечительства, была сотрудником статистического отдела института, она соратница знаменитого математика и демографа В. В. Паевского (1893–1934), научного руководителя статистического отдела ЛПМИ. А. Н. Типольт в 1970-е годы передала ряд печатных изданий ВПОММ музею ЛПМИ. Имел Институт и свой печатный периодический орган — журнал «Вопросы педиатрии, педологии и охраны

материнства и детства» (1929–1936 гг.), затем «Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства» (до 1953 г., за исключением 1942–1945 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Губерт В.О. Городская «капля молока». — СПб., 1912. — С. 3.
2. Деятельность Врачебно-технической комиссии за 1916 год // Охрана материнства и младенчества. — 1917. — № 2. — С. 121–130.
3. Деятельность Комиссии по устройству курсов для подготовки персонала // Охрана материнства и младенчества. — 1917. — № 4. — С. 309–314.
4. Деятельность Попечительства об охране материнства и младенчества в 1916 год // Охрана материнства и младенчества. — 1916. — № 2. — С. 15–22.
5. Деятельность Совета Попечительства // Охрана материнства и младенчества. — 1916. — № 3. — С. 11–14.
6. Краткие Отчетные Сведения о деятельности Комиссии по распространению общедоступных знаний по охране материнства и младенчества // Охрана материнства и младенчества. — 1916. — № 3. — С. 15–18.
7. Краткий обзор деятельности Совета Попечительства до 1917 г. // Охрана материнства и младенчества. — 1917. — № 1. — С. 4.
8. Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 г. — Пг., 1917. — С. 25–26, 66–68.
9. Медовиков П.С. О дальнейшем направлении деятельности Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества // Охрана материнства и младенчества. — 1917. — № 3. — С. 254–258.
10. Микиртичан Г.Л., Суворова Р.В. История отечественной педиатрии. — СПб., 1998. — С. 87.
11. Новосельский С.А. Смертность грудных детей в Ленинграде в 1924 г. // Охрана материнства и младенчества. — 1925. — № 1. — С. 48–51.
12. Острогорский С.А. Деятельность К.А. Раухфуса по охране материнства и младенчества // Охрана материнства и младенчества. — 1916. — № 1. — С. 27.
13. От редакции // Охрана материнства и младенчества. — 1917. — № 2. — С. 113–120.
14. Полное собрание законов Российской империи. — Собрание третье. Т. XXXIII, 1913. — Отделение I. — Пг., 1916. — № 39 446.
15. Попова А.В. Опыт снабжения молоком г. Петрограда, организованный Всероссийским попечительством об охране материнства и младенчества // Охрана материнства и младенчества. — 1916. — № 3. — С. 87–88.
16. Раухфус К.А. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. — СПб., 1914. — 16 с.

THE ALL-RUSSIAN MOTHERHOOD AND INFANCY CHARITY: CONTINUITY IN IDEAS (TO THE 100th ANNIVERSARY)

Mikirtichan G.L.

◆ **Resume.** The present article is concerned with the basic strategies and achievements of The All-Russian Motherhood and Infancy Charity. The Charity was founded in 1913 by a renowned Russian pediatrician K.A. Rauchfuss and was aimed to unite both physicians, charities and community institutions in order to challenge the high infant and child mortality in Russia. The experience of the The All-Russian Motherhood and Infancy Charity concerning methods and principles of organization and work of different children institutions, care of mothers and babies, sanitary education was considered as useful after the October revolution in 1917. Many ex-members of the Charity took part in developing the Soviet National Health Service System. The materials concerning the project of the Charity Institute which were not fulfilled by 1917, were incarnated in the Leningrad Institute of motherhood and childhood protection (nowadays St. Petersburg State Pediatric Medical University).

◆ **Key words:** the All-Russian Motherhood and Infancy Charity; K.A. Rauchfuss; to challenge the high infant and child mortality; Institute of Motherhood and Infancy Protection.

◆ Информация об авторах

Микиртичан Галина Львовна — д. м. н., профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики. ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России. 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2. E-mail: glm306@yandex.ru.

Mikirtichan Galina Lvovna — MD, PhD, Professor, Head, Chair of Humanities and Bioethics. Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. 2, Litovskaya St., St. Petersburg, 194100, Russia. E-mail: glm306@yandex.ru.